

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(45) 2014

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сундзе

Науки о Земле

Биотехнологии и медицина

Педагогика и психология

Профессиональное образование

История, философия, социология

Филология

Математические методы и модели

Электроника, измерительная техника,
радиотехника и связь

Информационные технологии

Экономические науки

Юридические науки

Искусствоведение

Санкт-Петербург 2014

Содержание

Науки о Земле

- Козлова Е.В., Яковлева Ю.Н.** О результатах картографо-геодезических исследований гидрографической сети на территории Южного Предуралья, на примере озера Белое..... 7
- Кулагина О.В., Байков И.Р., Гатауллина А.Р., Молчанова Р.А.** Эффективное использование энергетических потоков природного газа с отрицательной температурой, полученных в детандер-генераторных агрегатах 15

Биотехнологии и медицина

- Алиметова К.А., Абусуев С.А., Атаев М.Г.** Эффективность профилактики эндемического зоба у детей, проживающих в равнинной и предгорной экологических зонах Дагестана..... 21

Педагогика и психология

- Андрианова Е.И.** Обоснование модуля «Педагогический мониторинг освоения детьми дошкольной образовательной программы» в программе магистратуры..... 29
- Емельянова И.Н.** Оценочные средства в контексте компетентностной модели обучения.... 34
- Кириллова О.В., Кириллова Т.В.** Системная методология: системный подход в развитии научного познания 37
- Пиявский С.А., Колесникова Е.И., Колесникова Т.В.** Моделирование учебного взаимодействия студентов с учетом их психологических характеристик 40
- Серов В.И.** Психология потери. Типы психологических защит, адаптивность у юношей-психологов, обучающихся на пятом курсе Академии ФСИН России, до и после коррекции .. 45
- Шепелюк О.Л.** Экспериментально-исследовательская деятельность студентов в курсе «Химия нефти и газа» 54

Профессиональное образование

- Фугелова Т.А.** От технологии проектирования процесса обучения в вузе к профессиональной мобильности будущего специалиста 57

История, философия, социология

- Багирова К.Э.** Образование в обществе знания: особенности, проблемы, перспективы 60
- Мкртчян Д.А., Шакарян Э.А., Ломброзо А.Ю.** Современное состояние армянской общины Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы 69
- Морозов Л.В.** К вопросу о крестьянском землевладении в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. 76
- Ренев Е.Г.** Ижевская народная армия по мобилизационным моделям 79
- Царикаев А.Т., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е.** Северная Осетия в период Новой экономической политики (современная историография) 82

Филология

- Каримова А.А., Хасанова О.В.** Аспектуализация билингвизма в теории и практике формирования переводческой компетенции 88

АСПЕКТУАЛИЗАЦИЯ БИЛИНГВИЗМА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Подготовка профессиональных переводчиков для межъязыкового общения – актуальная тема современного социума. Вопросам обучения письменному и устному переводу, необходимости изучения разных аспектов переводческой деятельности, в том числе процесса перевода как процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации с языковыми и культурными барьерами, уделяется особое внимание на страницах современных изданий по лингвистике.

Согласно последним научным публикациям новые понятия и термины, связанные с описанием переводческой деятельности, актуализируют компетентностный подход: «переводческая компетенция», «лингвистическая компетенция», «межкультурная компетенция» и даже «текстоформирующая компетенция». Все эти понятия опосредованы переводческой деятельностью. Особую актуальность приобретают также термины, связанные с культурной составляющей переводческой деятельности – «переводящая культура», «сопоставительно-культурный план», «коммуникативно-посредническая деятельность», «культурологический комментарий» [1].

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Не случайно переводческая деятельность является предметом изучения культурологов, этнографов, психологов, историков, литературоведов, так как разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук [2]. Перевод – это вид языкового посредничества, при котором

на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно-равноценного. Задача переводчика заключается в том, чтобы правильно понять содержание переводимого текста, а затем точно и полно, т.е. адекватно, передать это содержание равноценными средствами другого языка (например, перевод с английского языка на русский язык). Именно в этом случае большую роль играет билингвизм как явление полилингвального социума.

Отметим, что сложность базового термина науки о переводе в том, что под словом «перевод», как видом речезыковой деятельности человека, обычно подразумевается либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика – устное высказывание или письменный текст. Не случайно существует большое количество определений термина «перевод» в работах А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, О.С. Ахмановой, И.Р. Гальперина, В.Н. Комиссарова, Т.А. Казаковой, И.С. Алексеевой. В своем «Толковом переводческом словаре» Л.Л. Нелюбин приводит более 30 определений термина «перевод», представив точки зрения разных авторов [3].

Это объясняется тем, что перевод можно определить в зависимости от того, какая характерная черта этого явления рассматривается, анализируется и обобщается. По нашему мнению для практических переводческих целей наиболее удобно простое и понятное определение Я.И. Рецкера, известного лингвиста-исследователя. Перевод – это точное воспроизведение подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля [4].

Во всех определениях термина «перевод» подчеркивается особая роль «другого языка», то есть предполагается, что знание двух языков

должно быть почти равноценным. Примечательно, что в современной литературе имеется определение термина «перевод» С.В. Тюленева, которое дается в более широкой трактовке, при этом подчеркивается, что перевод – это такой вид вербальной (устной или письменной) деятельности человека, который может быть охарактеризован как би- или полилингвистический перевод, и в результате которого создается текст, репрезентирующий текст-оригинал на языке перевода [5].

В учебном пособии В.В. Алимова выделяется подраздел «Основные этапы истории перевода и науки о переводе. Двухязычие, многоязычие и основы перевода» [6, с 9–15]. В этом разделе описывается, как появилось двухязычие (*bilingualism*) и многоязычие (*multilingualism*), какова была роль латинского языка на огромной и разнообразной по этническому составу территории Римской империи, как формировалось латинско-греческое двухязычие, которое составило основу современной научной терминологии. Особо рассматривается взаимное влияние языков, появление языков-гибридов (например, «пиджин-инглиш») и усиление роли переводчиков в деловом и научном общении. Именно в этом пособии проблема двухязычия заявлена как самостоятельный предмет исследования отдельного направления в науке.

Таким образом, делаются попытки лингвистов привлечь внимание к необходимости тщательного изучения проблемы билингвизма не только в новом направлении лингвистики – контактной лингвистике или теории языковых контактов, – но и в переводоведении. В качестве отступления отметим, что основателем этого нового направления под названием «контактная лингвистика» по праву считают выдающегося современного ученого У. Вайнрайха, его работы 1950–1960-х гг. заложили основы этого направления [7].

В связи с теорией о языковых контактах упоминается другое смежное явление – явление интерференции, которое описано в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов (У. Вайнрайх, 1953; Л.В. Щерба, 1958; Е. Петрович, 1967; Э. Хауген, 1972; V. Rindler, 1983; В.А. Виноградов, 1990; Е. Бужаровска, 1996). Термин «языковая интерференция» (*interference*), введенный Пражской лингвистической школой, определяет интерференцию как процесс отклонения от норм контактирующих языков. У. Вайнрайх предлагает называть ин-

терференцией случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, т.е. вследствие языкового контакта. Помимо этого, У. Вайнрайх различает интерференцию в речи и интерференцию в языке. Однако, по мнению другого лингвиста, Э. Хаугена, интерференция – это отклонение от норм языка, появляющиеся в речи двухязычных носителей в результате знакомства с другими языками. В то же время, интерференция далеко не всегда представляет собой отклонение от нормы, поскольку явление может быть ненормативным уже в первичном языке, следовательно, точно определить интерференцию можно, если мы принимаем в качестве исходной базисной линии то состояние языка, которое непосредственно предшествовало установлению двухязычия [8].

Российские ученые в основных чертах разделяют позицию своих предшественников в этом вопросе, полагая, что интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи. Современное полное определение, предлагаемое В.А. Виноградовым в Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990), формулируется следующим образом: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двухязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном усвоении неродного языка», которая выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [9, с. 197]. С точки зрения обучения иностранному языку интересным является определение известного лингвиста Н.Б. Мечковской, которая считает, что интерференция – это ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка.

В научной литературе по теории перевода явление интерференции описано И.С. Алексеевой, которая указывает, что это явление разрабатывалось в основном в контрастивной лингвистике, где под интерференцией понимается «нарушение языковой нормы под воздействием элементов другого языка, а также процесс воздействия одного языка на другой» [10, с. 170]. Также отмечается, что в переводоведении последних лет появилось понятие межъязыковой интерференции, которая рассматривает нарушения в лексическом составе, грамматическом строе и некоторых других аспектах языка и является препятствием для достижения эквивалентности. Межъязыковая

интерференция часто наблюдается на лексическом уровне. Терминологическая интерференция приводит к появлению «ложных друзей переводчика». Этот аспект особо актуален для переводчиков научно-технической литературы и авторов научных статей для международных научных журналов. Преодоление интерференции связано, прежде всего, с профессиональной компетенцией переводчика.

Таким образом, целью нашего исследования является анализ современного состояния и проблем обучения переводу и формирования переводческой компетенции в условиях билингвизма, искусственного билингвизма и интерференции, а также поиск путей повышения эффективности переводческой деятельности в целом.

Билингвизм – одно из важнейших лингвистических понятий. В современной лингвистической и методической литературе часто используется не только этот термин-интернационализм, латинский по происхождению (би- + лат. *lingua* язык), но также термин «двуязычие» как синоним, используемый преимущественно в русскоязычном тексте. В русской лингвистической традиции, наряду с терминами «билингвизм» и «мультилингвизм», широко используются термины «двуязычие» и «многоязычие». Современный Словарь иностранных слов трактует этот термин как «употребление двух языков в пределах определенной социальной общности, прежде всего государства» [11, с. 95]. Например, францужско-английский билингвизм в Канаде. Явление, известное как билингвизм или двуязычие, представляет исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, лингвострановедения, межкультурной коммуникации, но и с позиций психологии, социологии, философии и даже физиологии. В научной литературе последних лет наблюдается преимущественно описание этого явления, связанное с анализом работы языкового/речевого механизма человека (область психологии и физиологии). Многие традиционные понятия теории двуязычия рассматриваются с позиции когнитивной теории. В центре внимания исследователей оказываются стратегии овладения и пользования вторым языком. (Ж.М. О'Маллей, А. Шамо, А.А. Пойменова, К. Фарч, Г. Каспер).

Существуют широкое и узкое понимание явления билингвизма. Большинство ученых и, в частности, В.Ю. Розенцвейг считают, что дву-

язычие возникает, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения [12]. В отечественной литературе существует мнение, что многие определения двуязычия по существу конфликтны между собой. Интересна точка зрения американского лингвиста Л. Блумфилда, который охарактеризовал двуязычие как доведенное до совершенства одинаковое владение двумя языками, родным и неродным. Однако один из известных создателей теории языковых контактов Э. Хауген, напротив, считал, что при билингвизме степень владения одним из языков может быть и довольно низкой. У. Вайнрайх настаивает на определении билингвизма как попеременном использовании двух языков без указания степени владения языками. Если исходить из данного определения двуязычия, то билингвами можно назвать всех, кто владеет двумя языками. В рамках этого определения билингвами являются и владеющие двумя языками при социально обусловленной необходимости, и изучающие какой-либо иностранный язык.

Представляются интересными некоторые трактовки понятия «билингвизм», представленные отечественными авторами. В.А. Аврорин считает, что двуязычием следует признать одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого. В.Д. Бондалетов определяет билингвизм как двуязычие, т.е. сосуществование у человека или у всего народа двух языков, обычно первого – родного – и второго – приобретенного. Овладение вторым языком – термин, означающий либо специальное овладение иностранным языком, либо стихийное овладение иным языком.

Необходимо уточнить, что языки билингва различаются в зависимости от порядка их усвоения и степени использования, т.е. первый язык противопоставляется второму языку, а первичный язык – вторичному. Особое внимание исследователи явления билингвизма уделяют таким терминам, как «родной язык», «материнский язык» в их корреляции с английской терминологией “*mother tongue*”, “*native language*”, “*second language*”.

С точки зрения формирования переводческой компетенции интересен подход Г.М. Вишневской, которая рассматривает самые распространенные типы билингвизма – «ес-

тественный» и «искусственный», выделяемые на основании условий возникновения. Естественное двуязычие возникает в результате продолжительного контактирования и взаимодействия носителей двух языков в процессе их совместной практической деятельности без целенаправленного воздействия на становление данного умения в полилингвальной среде. Искусственное двуязычие формируется в результате активного и сознательного воздействия на становление данного умения в рамках специально создаваемой образовательной среды. Г.М. Вишневская отмечает, что чаще всего мы сталкиваемся с искусственным типом билингвизма, при котором доминирующую роль играет родной язык говорящего, второй язык возникает как продукт изучения посредством родного. Однако многообразие языков уже не является препятствием для коммуникации. Значительное увеличение роли английского языка как языка международного общения, рост числа билингвов и мультилингвов в мире создает уникальную ситуацию языкового взаимодействия и открывает новые аспекты изучения полилингвальной среды [13].

Изучение иностранного языка в аудиторных (искусственных) условиях вызывает ряд трудностей, препятствующих быстрому и адекватному овладению учащимися неродным языком, особенно формированию коммуникативной компетенции. Основными причинами возникновения трудностей являются следующие.

1. Зависимость уровня владения иноязычной речью от уровня развития речевой компетенции родного языка, явление интерференции, обусловленной языком-доминантом, в речи билингва. Как указывает М.В. Завьялова, происходит постоянно сравнение семантических эквивалентов разных языков, овладение языком осуществляется «через призму уже освоенной и осознанной системы своего языка» [14, с. 61].

2. Изучение неродного языка в условиях искусственного билингвизма знания о системе иностранного языка представлены в рамках языковой нормы, т.е. для овладения другими нормами реализации системы неродного языка, как правило, нет естественных условий и достаточного количества времени. Таким образом, языковая компетенция сочетается с неполной коммуникативной компетенцией, что обусловлено проблемой искусственного билингвизма.

Искусственный билингвизм как лингвистический феномен, изучаемый в рамках теории языковых контактов, общей теории коммуникации и теории межкультурной коммуникации, несомненно, представляет особый интерес и для исследователей проблем перевода. С одной стороны, билингвизм как коммуникативный феномен является широко распространенным явлением в науке о языке, в то время как искусственный билингвизм анализируется только в работах по лингводидактике и психологии речи. С другой стороны, искусственный билингвизм является фактом реального языкового существования для подавляющего большинства населения всего мира, поскольку иностранный язык преподается в различных видах учебных заведений по всему миру.

Особый подход к данной проблеме состоит в рассмотрении искусственного билингвизма как способа овладения двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен вне естественной языковой среды. Учитывая достаточное разнообразие возможных форм становления и существования искусственного билингвизма, процесс овладения иноязычным кодом представляет особый интерес для исследования в области повышения переводческой деятельности в целом, так как в основе этой деятельности лежат механизмы «кодирования и декодирования» информации.

«Приращение» еще одного лингвокультурного кода расширяет лексические и грамматические знания, обеспечивает синтаксическое и стилистическое разнообразие речевой деятельности билингва. Трансформации в системе языковых знаний искусственного билингва проходят следующие стадии: идентификация инофонного языкового явления с вычленением дифференцирующих признаков; последующая интеграция в существующую языковую систему, языковую картину мира, сопровождаемая реструктуризацией существующих знаний и системы в целом. Овладение новым кодом предполагает изменения как в познании новых языковых явлений, так и в приобретении стратегий оперирования языковыми знаниями.

Для естественного и искусственного билингва характерна различная степень владения родным и иноязычным кодами и, следовательно, различный уровень успешности использования родного и иноязычного кода. Обучение иностранному языку обычно начинается, когда человек уже представляет собой речевую

личность и в большей или меньшей степени сформировался как языковая личность в родной лингвокультуре. В то время как изучение иностранного языка традиционно начинается с языкового аспекта, что предполагает, в первую очередь, передачу языковых знаний. В реальном же общении возникают потенциальные причины трудностей вхождения искусственного билингва в межкультурную коммуникацию.

Именно в процессе перевода с иностранного языка на родной (русский) язык можно определить как степень владения языком-доминантом, так и уровень владения иностранным языком. Коммуникативная среда становления искусственного билингва или «научающая коммуникация» (термин Е.К. Черничкиной) через письменный перевод явно недостаточна для совершенного владения иностранным языком.

Однако анализ результатов профессиональной подготовки переводчиков (квалификация «переводчик в сфере профессиональной коммуникации») позволил предположить, что перевод с английского языка на родной (русский) язык художественно-публицистического текста способствует не только формированию переводческой компетенции, но и повышению уровня владения родным языком – литературным русским языком. Анализ письменных переводов текстов разных жанров выявил многочисленные ошибки, которые снижают качество выполненного перевода. Переводческие ошибки (искажения, неточности), а также нормативные ошибки в языке и стиле (отклонение от литературных норм) связаны не только с недо-

статочной лингвистической и переводческой компетенцией, но и низким уровнем владения родным (русским) языком. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости формирования редакторских навыков как необходимой составляющей переводческой компетенции. В качестве примера можно привести ценный опыт переводчика и литературного редактора Н. Галь и ее работы по анализу и исправлению переводческих работ. Ее пособия показывают, как в условиях двуязычия повысить грамотность и знание родного языка. Понимая всю важность процесса редактирования как значимой части создания полного качественного профессионального перевода, обратимся к работам известных переводчиков. Вопрос редактирования многие авторы учебных пособий по переводу (И.А. Алексеева, С.В. Тюленев, В.Н. Комиссаров) не ставят вообще, ограничиваясь лишь упоминанием о необходимости этого этапа. Процесс редактирования, по сути, не раскрывается, а сводится к советам по правке стилистических ошибок. Очевидность проблемы редактирования в работе переводчика, острая востребованность процедуры редактирования переводов, а также малоизученность данного аспекта исследователями-лингвистами обусловили необходимость расширения цели исследования. Таким образом, рассмотрение проблемы искусственного билингвизма, вопросов теории и практики перевода было дополнено изучением процесса редактирования текстов перевода как одного из способов повышения эффективности переводческой деятельности в целом.

Список литературы

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English – Russian : учеб. пособие / Т.А. Казакова. – СПб. : Лениздат : Изд-во «Союз», 2002. – 320 с.
2. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 344 с.
3. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь : 3-е изд., перераб. / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
4. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык : 3-е изд., перераб. и доп. / Я.И. Рецкер. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.
5. Тюленев, С.В. Теория перевода : учеб. пособие / С.В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004. – 336 с.
6. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : учеб. пособие; изд. 2-е, испр. / В.В. Алимов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 160 с.
7. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс. – 1972. – Вып. 6. – С. 25–60.
8. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс. – 1972. –

Вып. 6. – С. 61–80.

9. Виноградов, В.А. Лингвистический энциклопедический словарь / В.А. Виноградов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 197.

10. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб. : Фил. фак. СПбГУ; М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.

11. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз. – 1992. – С. 95.

12. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс. – 1972. – Вып. 6. – С. 5–22.

13. Вишневская, Г.М. Билингвизм естественный и искусственный / Г.М. Вишневская // Билингвизм, интерференция, акцент : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново : ИвГУ, 2005. – С. 7–8.

14. Завьялова, М.В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) / М.В. Завьялова // «Вопросы языкознания». – М. – 2001. – № 5 (сентябрь-октябрь). – С. 60–85.

References

1. Kazakova, T.A. Prakticheskie osnovy perevoda. English – Russian : ucheb. posobie / T.A. Kazakova. – SPb. : Lenizdat : Izd-vo «Sojuz», 2002. – 320 s.

2. Ter-Minasova, S.G. Vojna i mir jazykov i kul'tur : ucheb. posobie / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/Slovo, 2008. – 344 s.

3. Neljubin, L.L. Tolkovyj perevodcheskij slovar' : 3-e izd., pererab. / L.L. Neljubin. – M. : Flinta : Nauka, 2003. – 320 s.

4. Recker, Ja.I. Posobie po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij jazyk : 3-e izd., pererab. i dop. / Ja.I. Recker. – M. : Prosveshhenie, 1982. – 159 s.

5. Tjulenev, S.V. Teorija perevoda : ucheb. posobie / S.V. Tjulenev. – M. : Gardariki, 2004. – 336 s.

6. Alimov, V.V. Teorija perevoda. Perevod v sfere professional'noj kommunikacii : ucheb. posobie; izd. 2-e, ispr. / V.V. Alimov. – M. : Editorial URSS, 2004. – 160 s.

7. Vajnrajh, U. Odnodzjychie i mnogodzjychie / U. Vajnrajh // Novoe v lingvistike. – M. : Progress. – 1972. – Вып. 6. – С. 25–60.

8. Haugen, Je. Jazykovej kontakt / Je. Haugen // Novoe v lingvistike. – M. : Progress. – 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.

9. Vinogradov, V.A. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / V.A. Vinogradov. – M. : Sov. Jenciklopedija, 1990. – С. 197.

10. Alekseeva, I.S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlja stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij / I.S. Alekseeva. – SPb. : Fil. fak. SPbGU; M. : Izd. centr «Akademija», 2004. – 352 s.

11. Sovremennyj slovar' inostrannyh slov. – M. : Rus. jaz. – 1992. – С. 95.

12. Rozencvejg, V.Ju. Osnovnye voprosy teorii jazykovyh kontaktov / V.Ju. Rozencvejg // Novoe v lingvistike. – M. : Progress. – 1972. – Вып. 6. – С. 5–22.

13. Vishnevskaja, G.M. Bilingvizm estestvennyj i iskusstvennyj / G.M. Vishnevskaja // Bilingvizm, interferencija, akcent : mezhvuz. sb. nauch. tr. – Ivanovo : IvGU, 2005. – С. 7–8.

14. Zav'jalova, M.V. Issledovanie rechevyh mehanizmov pri bilingvizme (na materiale asociativnogo jeksperimenta s litovsko-russkimi bilingvami) / M.V. Zav'jalova // «Voprosy jazykoznanija». – M. – 2001. – № 5 (sentjabr'-oktjabr'). – С. 60–85.